

ТЕОЛИНГВИСТИКА XXI ВЕКА: ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

THEOLINGUISTICS OF THE XXI CENTURY:
DIDACTIC QUESTIONS**A. Akopyans****I. Fedotova****A. Kazieva**

Summary: This article is devoted to the analysis of the prospects for the development of theolinguistics as a scientific discipline and the integration of theolinguistic knowledge into the system of humanitarian education of the higher school of modern Russia. Theolinguistics is considered, on the one hand, as a synthetic direction in linguistics and, on the other hand, as an academic discipline relevant in modern realities. The author states the need to apply new technologies and teaching methods based on the dominance of the theolinguistic approach in order to directly influence students and form individual spiritual and moral qualities that meet the requirements of the modern multi-confessional world.

Keywords: theolinguistics, spiritual and moral education, anthropocentric paradigm, theology, religious studies, spirituality, theolinguodidactics.

Акопянц Арега Михайловна

доктор педагогических наук, профессор, Пятигорский
государственный университет
imadean@yandex.ru

Федотова Ирина Борисовна

доктор педагогических наук, профессор, Пятигорский
государственный университет
fedotova@pgu.ru

Казиева Альмира Магомедовна

доктор филологических наук, профессор, Пятигорский
государственный университет
kazieva@pgu.ru

Аннотация: Данная статья посвящена анализу перспектив развития теолингвистики как научной дисциплины и интегрирования теолингвистического знания в систему гуманитарного образования высшей школы современной России. Теолингвистика рассматривается, с одной стороны, как синтетическое направление в лингвистике и, с другой стороны, как актуальная в современных реалиях академическая дисциплина. Автор заявляет о необходимости применения новых технологий и методик обучения на основе доминантности теолингвистического подхода с целью непосредственного влияния на учащихся и формирования индивидуальных духовно-нравственных качеств, отвечающих требованиям современного поликонфессионального мира.

Ключевые слова: теолингвистика, духовно-нравственное воспитание, антропоцентрическая парадигма, богословие, религиоведение, духовность, теолингводидактика.

Возникновение в конце XX века нового междисциплинарного научного направления «теолингвистика» вызвало большой интерес со стороны академического сообщества.

В русле современного языкознания теолингвистика рассматривается как «наука, возникшая на стыке языка и религии и исследующая проявления религии, которые закрепились и отразились в языке» [2, с.166].

Вопросы, релевантные для данного научного направления, рассматривались и ранее. Однако за последние десятилетия мы отмечаем чрезвычайно высокую динамику роста интереса к теолингвистике как научному направлению, поскольку в ее основе лежат не только вопросы взаимодействия языка и религии, отражающие процессы становления и развития теолингвистики как науки о языке, но и открываются совершенно новые перспективы применения теологического дискурса в филологическом, богословском, культурологическом, философском, психологическом, педагогическом, теологическом и других научных направлениях.

Как справедливо отмечает В.И. Постовалова, «Интегрирование теологического знания в мировоззрение и

культуру возвращает гуманитарное познание к своим религиозным истокам с целостным видением реальности и прагматическим характером первоначального лингвистического знания» [7, с.114].

Бесспорно, современный этап развития лингвистики характеризуется несомненным признанием доминирующей роли антропоцентрической парадигмы. В русле антропоцентризма «человек говорящий» рассматривается как центр и «высшая цель мироздания, всех совершающихся в мире событий» [1]. Антропоцентрическая парадигма, несомненно, требует новых методик исследования языковой системы, разработки новых комплексных дисциплин, в основе которых рассмотрение языка во взаимодействии с базовыми сторонами человеческого бытия – культурой, сознанием, духовной жизнью человека, рассматриваемыми в их лингвистическом аспекте. Развитие и формирование столь актуального для современного языкознания направления, как теолингвистика, несомненно, проходит в русле данной тенденции.

Для понимания общего контекста возникновения и развития теолингвистики как нового направления в антропоцентрической парадигме современного языкознания, наряду с тенденцией интегрирования теологии

в гуманитарное мировоззрение и культуру, по мнению В.И. Постоваловой, в русле современного теолингвистического направления предлагает изучение языка наиболее эффективно с учетом трансцендентно-религиозной позиции. Поскольку в богословии человек представляется как образ и подобие Божие, было бы логично рассматривать «человека говорящего», *homo loquens* (антропоцентрическая парадигма) как «человека религиозного», *homo religiosus*. В этом случае при рассмотрении самой природы языка логичен переход от категории имманентного (антропологического) существования в высшую Богочеловекокосмическую реальность, в русле которой язык получает свое максимально «онтологическое возвышение» [7, с.115-116]. Соответственно, говоря о концепции развития теолингвистики, мы можем номинировать «теоантропокосмическую парадигму», на основе которой языковая система анализируется в контексте *Бог-космос-человек*. В данном случае речь идет о трактовке языка в двух смыслах – язык в узком смысле (человеческий язык) и язык в широком, божественном смысле, поскольку «в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог был Слово» [10, с.224]. Привлечение богатейшего духовного опыта человечества в рассмотрении и решении различных лингвистических проблем в русле теолингвистической парадигмы нам представляется максимально перспективным, так как новые открытия в различных областях гуманитарного знания позволяют нам по-новому трактовать язык, в котором, как справедливо отмечает П.А. Флоренский, «заложено объяснение бытия» [6].

Рассматривая теолингвистику как новую синтетическую дисциплину в рамках теоантропокосмической программы современного языкознания, мы предполагаем широкие возможности развития теолингвистики как полноценной теоретической дисциплины в контексте общественных направлений теолингвистических исследований религиозного дискурса.

Отмечая высокую значимость теоретического аспекта теолингвистики, ученые обращают особое внимание на вопросы интегрирования теологического знания в культуру и мировоззрение, тем самым ставят особые акценты на прикладном, прагматическом характере первоначального лингвистического знания, поскольку, как считает А.К. Гадомский, «языкознание возникло как теоязыкознание (теолингвистика) и только с веками приобрело светский характер» [3, с.288], то есть изначально, в первую очередь, языкознание «служило потребностям Церкви, занимаясь исследованием религиозного дискурса».

А. Вагнер, рассматривая место теологии в современном высокотехнологическом мире, также делает особые акценты на прикладные аспекты теолингвистики. Исследователь отмечает, что именно в лице теолингвистики

современное языкознание получило бы максимально эффективную и лукративную прикладную дисциплину, в одинаковой мере способную адекватно решать как лингвистические, так и теологические проблемы [18].

В данной статье предполагаем рассмотреть дидактические вопросы теолингвистики, а именно теолингвистики как предмета обучения.

Следует признать, что в современных исследованиях «основные задачи теолингвистики определяются в двух аспектах: 1) понимание того, как язык функционирует в различных «религиозных контекстах или религиозных ситуациях» [16, 17, 18]; 2) в исследовании самого так называемого «религиозного языка» в различных филологических (изучение религиозного дискурса, стилистический подход, жанровый подход, дискурсивный подход, коммуникативный и лингводидактический) и нефилологических (философский, теологический, религиоведческий, исторический, семиотический, аксиологический) направлениях, т.е. в основном современные теолингвистические исследования носят теоретический характер. Мы же предполагаем рассмотреть возможности и перспективы преподавания теолингвистики как научной дисциплины в академической аудитории.

Как и всякое научное направление, основанное на взаимодействии двух научных парадигм, теолингвистика всей своей сутью демонстрирует невозможность прямого соединения двух научных дисциплин. Анализ научных исследований теолингвистической проблематики наглядно показывает приоритеты либо теологической, либо лингвистической проблематики, как при решении теоретических, так и прикладных задач.

Решение данного вопроса определяется целями, которые перед собой ставит теолингвистика как научное академическое направление. Главная *цель*, по нашему мнению, – это исполнение роли так называемого промежуточного звена, установление посреднической теогуманитарной связи в двух основных направлениях: 1) взаимодействие между религией, церковью и обществом, государством; 2) взаимодействие между лингвистикой и теологией как научными направлениями.

Поставленные цели определяют перед нами следующие задачи в дидактическом аспекте:

1. Перспективы преподавания теолингвистики как научной дисциплины в академической аудитории;
2. Возможность передать новым поколениям ценностную информацию об устройстве мироздания и общества, объективные знания, которые с точки зрения предыдущих поколений являются жизненно необходимыми в процессе выживания человечества и способствующего прогрессу.
3. Реализация интегрированного процесса вступле-

ния субъекта в структуру общества, помощь члену общества при вхождении в светскую и религиозную среду через овладение ее нормами, правилами, ценностями, знаниями.

Вопросы создания широких возможностей преподавания «Теолингвистики» как академической дисциплины в Российской высшей школе достаточно дискуссионны и требуют тщательного рассмотрения. С одной стороны, теолингвистика как научная дисциплина может быть введена в учебные программы вузов и научно-исследовательских институтов гуманитарного направления, связанных с теологией, религиоведением, с комплексом различных смежных дисциплин (социальных, культурологических, филологических, исторических, философских и др.). Актуально преподавание теолингвистики как базовой дисциплины на гуманитарных факультетах университетов, в рамках обязательных и факультативных курсов. На деле же число университетов, институтов, факультетов, на базе которых реализуются программы, релевантные для изучения теолингвистической проблематики, ничтожно малы в масштабах Высшей школы страны.

Уже сегодня российскими учеными-теолингвистами разработаны и введены в активный учебный процесс ряд учебных курсов по теолингвистике, как, например, базовая программа учебной дисциплины «Теолингвистика», курс «Хрестоматия теолингвистики» [2, 4], образовательный курс «Религиозные концепты в православном мирозерцании» [7] и др.

Для более глубокого понимания общего культурно-исторического контекста введения теолингвистики как комплексной дисциплины в систему гуманитарного образования, наряду с вышеобозначенной тенденцией системной реализации теoантропокосмической программы изучения языка, всё большее значение приобретает еще одна важная тенденция, а именно тенденция «интегрирования теолингвистического знания в систему гуманитарного образования высшей школы современной России».

В русле данной интегративной тенденции, по нашему мнению, было бы важно включение теолингвистики как отдельной теолингвистической дисциплины в учебные планы основных образовательных программ гуманитарных факультетов Российских светских университетов, например, наряду с такими дисциплинами, как социология, психология, философия, лингвокультурология, социолингвистика, антропология и др.

С учетом ограниченности богословских знаний современного студенчества, возможно также введение в учебные программы частных курсов, основанных на дисциплинах, которые уже введены в основной образо-

вательный процесс гуманитарных факультетов российских университетов (как, например, на базе стандартных курсов антропологии, функциональной стилистики, дискурс-анализа и лингвокультурологии) на всех ступенях высшего профессионального образования: бакалаврского, магистерского и даже докторского, с тем, чтобы предоставить студентам реальный выбор теолингвистических курсов.

Сегодня преподавание теолингвистики может осуществляться также и на богословских факультетах (магистерские и докторские ступени обучения) как в качестве основной, так и факультативной дисциплины.

Перспективно также создание новых теолингвистических курсов, как, например, «Религиозная коммуникация» (вопросы сверхэмпирической, сакральной, глубинной коммуникации); «Теогеография в современном мире» (теология как география и геология); «Лингворелигиоведение» (язык и религия); «Теолингвокультурология» (теология и культурология); «Паратеолингвистика» (изучение парарелигиозного языка в двух дискурсах: 1) в рамках паралингвистики (кинетика и просодика), 2) в аспекте богословия и религиоведения).

Комплексные курсы в рамках теолингвистической парадигмы изучения языка могут развиваться в трех направлениях: 1) как часть науки и языка, 2) как часть общей науки о человеке, 3) как часть теологии. При этом сама форма номинации данных дисциплин адекватно выражает основную направленность их научного направления – Теолингвистика. На современном этапе теолингвистика – молодая, динамично развивающаяся дисциплина, именно поэтому список отмеченных в нашей статье теолингвистических направлений не может рассматриваться нами как закрытый. Несомненно, он будет развиваться и дополняться.

Поскольку теолингвистика рассматривается как синтетическое направление в современной лингвистике, каждый из рассмотренных нами курсов предполагает определенные особенности. Сложно говорить о том или ином направлении теолингвистики в чистом виде. Несомненно, они пересекаются или носят комплексный характер. Более детальная разработка этой проблемы и каждого из направлений составят предмет дальнейших исследований.

В перспективе видится возможность открытия специального учебного заведения – потенциального Духовного центра, которое, с одной стороны, могло бы готовить специалистов-лингвотеологов и лингвосектологов, которые будут проводить исследовательскую, просветительскую, организационную, разъяснительную работу среди населения и священнослужителей, с другой, – развивать, содействовать, координировать работу всех ду-

ховных организаций и благотворительных фондов.

Обсуждение дидактического аспекта современной теоллингвистики, несомненно, связано с решением многих задач. Тревожные реалии современности говорят о необходимости по-новому взглянуть на взаимосвязь образования и религии. В центре современной системы образования и воспитания в целом стоит воспитание духовной языковой личности как субъекта национальной культуры.

Духовно-нравственное воспитание личности относится к одной из приоритетных задач, которые стоят перед системой высшего образования России и понимаются нами как совокупность условий, крайне важных и необходимых для сохранения духовно-нравственных качеств молодого поколения.

Закономерно, что сегодня формирование у учащихся «духовности и культуры» рассматривается как одна из приоритетных задач воспитания, наряду с формированием «правового самосознания», «самостоятельности, толерантности, способностью к успешной социализации в обществе» и др.

При условии выхода этих качеств за пределы сложившейся системы нравственных норм можно предположить деградацию общества как целостной системы, поскольку, как свидетельствует известное изречение Наполеона, «упадок нравов – это гибель государства как политического целого».

Духовно-нравственная концепция воспитания молодежи основана на приоритетной ориентации на общечеловеческие ценности, ценности и нормы национальной культуры, духовные и религиозные ценности.

Категория духовности в аспекте включения ее в научный контекст теоллингвистики как социального и гуманитарного знания в первую очередь нуждается в тщательной разработке и анализе, поскольку духовность рассматривается сегодня как важнейший элемент национальной идеологии современной России, в рамках которой выделяются такие элементы, как общенародная цель, социальный идеал, основные ценности, духовные ценности, историческая память, надежда, патриотизм и др.

Мы присоединяемся к В.И. Слободчикову, который отмечает, что в рамках господствующей в современном мире идеологии постмодернизма, настаивающей, что «все, абсолютно все в мире относительно», и «можно верить в это, а можно в другое, можно отстаивать такие ценности, а можно разделять иные», происходит «унификация социально-политических структур, разрушение форм культурной, исторической и духовной идентификации человека, размывание любых мировоззренческих

основ его самоопределения и одновременно – призыв уповать только на собственную самость в качестве основы и смысла жизни» [9].

Духовный иммунитет личности представляется нам как единственно надежное средство реального противодействия разрушительным процессам эпохи.

По нашему мнению, условием дальнейшего углубления формирования духовности как важнейшего элемента идеологии России и построения на этой основе концепции духовно-нравственного воспитания учащихся является учет достижений религиозной мысли.

Именно традиционные религии и конфессии народов России обладают тем огромным концептуальным потенциалом, который должен быть использован в адаптации категорий «духовность», «духовно-нравственное воспитание» в системе Российского образования.

Путь к реальной духовности как к единственной надежной основе духовно-нравственного воспитания в современном российском обществе лежит через обращение к многовековому духовному опыту всех традиционных народов России.

Средоточием обучения и воспитания, помимо семьи и государства, во все времена являлась Церковь, библейское учение которой по своей сути педагогично, так как его основная задача заключалась в том, чтобы создать и воспитать сообщество людей, достойных вечного спасения. Христианские идеи и концепции, методы, формы и средства образования и воспитания оказали весьма существенное влияние на становление современной системы образования.

Чрезвычайно важное место среди них занимают вопросы интегративного вступления субъекта в структуру общества, обучения человека профессионально и духовно значимым навыкам и умениям, передачи ему высших истин и божественного знания, так как именно при последовательной реализации тенденции к интеграции теологического знания в мировоззрение, культуру и духовность человек говорящий (*homo loquens*) становится человеком религиозным (*homo religious*), а значит человеком праведным (*homo viriustus*).

С сожалением приходится признать, что сегодня мы наблюдаем «унификацию социально-политических структур, разрушение форм культурной, исторической и духовной идентификации человека, размывание любых мировоззренческих основ его самоопределения и одновременно – призыв уповать только на свою собственную самость в качестве основы и смысла жизни» [9].

В эпоху интеграции различных общественных, соци-

альных и гуманитарных наук в аспекте многогранного изучения единого объекта – человека, его поведения и культуры в социуме, нравственных, религиозных и духовных воззрений, менталитета, развитие таких новых направлений как теолингвистика особенно важно.

Динамичность, сложность и высокая востребованность современного теологического, в частности теолингвистического образования, ставят все новые задачи и предъявляют новые требования всем его субъектам (преподавателям и студентам).

Теолингвистика как новое научное направление во многом максимально эффективно позволяет решать столь актуальные сегодня для российской высшей школы обозначенные здесь вопросы духовно-нравственного воспитания студенчества.

Поскольку достижение данной цели осуществляется в ситуациях образовательного и воспитывающего взаимодействия, то в качестве первоочередных выделяются два направления – образовательное и воспитательное. Образовательное направление теолингвистики ориентировано на передачу новым поколениям ценностной информации об устройстве мироздания и общества, объективных знаний, которые, с точки зрения предыдущих поколений, являются жизненно необходимыми в процессе выживания человечества и способствуют его прогрессу. Это достигается посредством решения ряда образовательных задач и, в первую очередь, касается передачи светских / религиозных знаний через соответствующие светские и религиозные учреждения.

Особое место отводится формированию научной / религиозной картин мира. К числу приоритетных задач относится обучение человека интеллектуально / профессионально / духовно значимым навыкам и умениям.

Образовательный процесс направлен не только на получение определенного объема информации, знания, но и на контроль степени их усвоения со стороны обучающего.

Важное место при этом отводится вопросам духовно-нравственного воспитания. Данный процесс предполагает, что человек будет познавать определенные морально-этические нормы, «правильные» формы стереотипных коммуникативных реакций, одобренных обществом или Церковью. Представления о системе общепринятых ценностей, запретов и разрешений транслируют педагог, родитель, родственник, знакомый, взрослый, Бог, священнослужитель. Они, по причине своего статусно-ролевого доминирования, наблюдают за вербальным и невербальным поведением своих подопечных; в случае, если оно не соответствует канонам

социальной или христианской морали, нравственности, этикета, корректируют его.

Успех образовательного и воспитательного процессов во многом зависит от применяемых методов обучения и воспитания, общими из которых являются репродуктивный, словесный, догматический, наглядный, практический.

Одними из наиболее актуальных и важных проблем, которые на сегодняшний день стоят перед теолингвистикой как научным направлением, являются вопросы дидактики теолингвистического анализа. Такие методы теолингвистики, как репродуктивный, словесный, догматический, наглядный и практический, являются исходными при рассмотрении теоретических и прикладных проблем теолингвистики. Вместе с тем, в процессе рассмотрения дидактических вопросов современной теолингвистики особую актуальность приобретают вопросы новых технологий и методик обучения с учетом важного фактора, а именно доминантность теолингвистического подхода в образовательно-педагогических концепциях с целью непосредственного влияния на учащихся и формирование индивидуальных духовно-нравственных качеств, отвечающих требованиям современного поликонфессионального мира. Большое внимание следует также уделять вопросам моделирования образовательного процесса, основанного на «активном диалоге религиозных конфессий и учений» для обеспечения интеграции духовных, культурных, религиозных ценностей мировой цивилизации изучаемого языка в образовательный процесс.

Мы отмечаем недостаточность профильно-ориентированных научных исследований в области дидактического аспекта теолингвистического направления, а также актуальность системного, последовательного подхода к решению проблем духовного и нравственного воспитания учащегося в аспекте теолингвистического направления.

На основе концептуальных направлений современной теолингвистики определяется важность рассмотрения и решения целого ряда противоречий между: 1) необходимостью разработки современных методов и технологий для обновления качества и содержания обучения в структуре нового междисциплинарного направления – теолингвистика; 2) сочетанием принципов онтологического подхода в содержании теолингвистических учебных курсов и реализацией принципов аксиологического подхода к педагогической деятельности преподавателя; 3) необходимыми знаниями, навыками и умениями, которые позволят учащимся понимать и использовать теодискурс в различных ситуациях общения и коммуникативных ситуациях; 4) педагогическими возможностями, которые имеют междисциплинарные объ-

единения учащихся в своей работе и недостаточностью их использования при решении задач развития теолингвистической подготовленности учащихся к будущей коммуникативной профессионально ориентированной деятельности.

Необходимость разрешения обозначенных противоречий повышает актуальность исследования вопросов теолингвистики в дидактическом аспекте, а в некотором смысле предполагает возможность рассмотрения создания нового направления – Теолингводидактика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: УРСС, 2002. – 448с.
2. Гадомский А.К. О лакунах в системе лингвистической науки: проблема взаимодействия языка и религии / А.К. Гадомский // Культура народов Причерноморья. – № 49. – Т. 1. 2004. – с. 164-167.
3. Гадомский А.К. Религиозный язык – теолингвистика – языкознание / А.К. Гадомский // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Филология». Т. 20 (59), № 1 - Симферополь: ТНУ, 2007. С.287-292.
4. Гадомский А.К. Теолингвистика как предмет обучения: проект курса / А.К. Гадомский. Православный собеседник: Альманах Казанской Духовной Семинарии. Вып. 2(22) – 2012: Казань: Казан. Духов. Семинария, 2012. – С.19-34.
5. Кузнецов В.Н. Российская идеология XXI века в обеспечении эффективности и безопасности динамично-устойчивого развития России // Будущее России в зеркале синергетики / Ред. Г.Г. Малинецкий. М., 2006. С.39-50. (Синергетика: от прошлого к будущему).
6. Постовалова В.И. Наука о языке в свете идеала цельного знания / В.И. Постовалова // Язык и наука конца 20 века / под ред. Ю.С. Степанова. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1995. – С. 342-420.
7. Постовалова В.И. Религиозные концепты в православном мировоззрении (Образовательный курс), "Magister Dixit" – научно-педагогический журнал Восточной Сибири №4 (12). С.54-101.
8. Прот. Павел Великанов. Школа веры I прот. Павел Великанов. – 2012. – Режим доступа: <http://izdatsovet.ru/news/detail.php?ID=42719> (дата обращения : 05.12.2022).
9. Слободчиков В.И. Психологические проблемы становления внутреннего мира человека // Вопросы психологии. 1986. № 6. 1986. С. 14-22.
10. Степаненко В.А. Теолингвистика? – Да, Теолингвистика! / В.А. Степаненко. – Иркутск: Вестник ИГЛУ, 2012. – С. 221-226.
11. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Ю.С. Степанов. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 248 с.
12. Степанов Ю.С. Мыслящий тростник. Книга о «Воображаемой словесности»: научное издание / Ю.С. Степанов. – Калуга: Эйдос, 2010. – 168 с.
13. Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка / Ю.С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 784 с.
14. Флоренский П.А. [Собрание сочинений]: В 2 т. 1 Столп и утверждение истины / П.А. Флоренский. – М.: Издательство «Правда», 1990 а. – 491 с.
15. Хрестоматия теолингвистики // Chrestomatia teolingwistyki, 2008. Ред. А.К. Гадомский, Ч. Лапич. Симферополь: Универсум. 352 с.
16. Crystal D., 1995. Die Cambridge-Enzyklopädie der Sprache, Übers. und Bearb. Der dt Ausg. Von Stefan Roerich, Campus. Frankfurt a. M.; New York [оригинал: D. Crystal. The Cambridge Encyclopedia of Language], 2008. – 524 p.
17. Noppen J.-P. van., 1988. Erinnern, um Neues zu sagen. Die Bedeutung der Metapher für die religiöse Sprache. Frankfurt am Main: Athenäum Verlag. 320 p.
18. Wagner A. Theolinguistik? – Theolinguistik! / A. Wagner // Internationale Tendenzen der Syntaktik und Pragmatik, Acten des 32. Linguistischen Kolloquiums in Kassel 1997 (= Linguistik International 1) Peter Lang, Frankfurt a. M., 1999. Pp.507-512.

© Акопянц Арега Михайловна (imadean@yandex.ru), Федотова Ирина Борисовна (fedotova@pgu.ru),
Казиева Альмира Магомедовна (kazieva@pgu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»